

Тотемические мифы тотемические мифы. В основе Т. м. лежат представления о фантастическом сверхъестественном родстве между определённой группой людей (родом или др.) и так называемыми тотемами (на языке североамериканских индейцев племени оджибве, буквально — «его род») — видами животных и растений (реже — явлениями природы или неодушевлёнными предметами).

Т. м. составляют неперенную часть комплекса тотемических верований и обрядов родоплеменного общества. В наиболее типичном виде и в большом количестве они известны у австралийцев (см. Австралийская мифология).

Т. м. представляют собой сказания о фантастических тотемических предках, потомками которых считают себя туземцы. В Т. м. рассказывается обычно о странствиях этих предков (они изображаются чаще всего как зооантропоморфные существа, из содержания мифа не всегда ясно, о людях или о животных идёт речь).

Рассказ обычно заканчивается тем, что эти существа либо уходят под землю, оставляя на этом месте какой-либо камень, скалу, либо превращаются в эти предметы. Действие мифа привязано к определённым местностям, полным мифологических ассоциаций — встречающиеся на пути странствия героев повествования скалы, ущелья, водоёмы являются для австралийца священными тотемическими центрами, местами, где совершаются тайные религиозные обряды либо где хранятся священные тотемические эмблемы — чуринги.

Т. м. служат как бы разъяснением священных тотемических обрядов (исполнители воспроизводят в лицах рассказываемые в мифе события); эти мифы не должны знать непосвященные, они составляют как бы священное духовное сокровище племени, рода. Т. м. — зародышевая форма так называемых культовых мифов.

По содержанию Т. м. очень просты, лишены драматизма, фантастический элемент состоит в них главным образом в том, что основные персонажи наделены в них чертами и животных, и человека. Вот один из типичных примеров — миф о тотемических предках — человеко-ворогах (нгапа) у аранда. В местности Ивопатака некогда жило множество нгапа — человеко-воронов, которые питались съедобными корнями манна латяиа.

Однажды западный ветер донёс до них много орлиного пуха, и они были очень удивлены, так как обычно употребляли для украшения тела не белый, а красный птичий пух. Вождь сказал своим сородичам: «оставайтесь тут, а я пойду посмотрю, откуда этот птичий пух».

Он принял вид ворона и полетел на запад, достигши местности Арильярилья. Отсюда он пошёл дальше пешком (видимо, приняв опять человеческий облик) и встретил двух молодых женщин, которые копали корни манна латьяа.

Так как они дали ему очень мало этих корней, он пошёл дальше, в местность Мулати. Там было много мужчин-латьяа, которые пригласили его остаться с ними. Бывший там также человек инкайя (зверек-бандикут) дал ему большое корыто корней.

На следующий день люди Мулати ушли за новым запасом, закопав оставшиеся корни в землю; а человек-ворон, оказавшись один, выкопал их, связал в пучки и, укрепив на своём теле, полетел (в обличье ворона) назад в Ивопатака; там он закопал свою добычу вблизи стойбища, чтобы другие не нашли. Вскоре после этого обитатели Мулати отправились в поход, чтобы отомстить за кражу.

Туземцы Ивопатака, увидев приближающийся отряд мстителей, сказали им: «Вот человек, который украл у вас все латьяа; убейте его своими палицами». Человек-ворон пустился в бегство, но люди-латьяа бросили в него палицы, и он упал.

Тогда все люди-вороны и люди-латьяа вошли в каменную пещеру и превратились там вместе с собранными корнями-латьяа в чуринги. Более сложна структура мифов, записанных в большом числе у папуасов маринд-аним швейцарским этнографом П. Вирцем и немецким исследователем Г. Неверманом. В них речь идёт о неких существах — тотемических предках дема, живших в «онные времена» и положивших начало обычаям, предметам материального быта.

В мифах рассказывается, например, о морском орле и его человеческой жене; о деде Дехевае, превращавшемся по ночам в свинью; о сыне змеи, из головы которого выросла первая кокосовая пальма; о деде — владельце первого лука, из тела которого люди сделали себе луки, а из тела его дочери — стрелы; о деде-аисте, которого никак не

могли изжарить на горящих углях; о голубях и утках, происшедших из тотемических банановых листьев и саговой коры, и многих других. Содержание всех этих мифов более разнообразно, чем у австралийцев, порой причудливо, но общий смысл их один и тот же; это расцвеченная фантазией символическая модель происхождения той или иной человеческой группы либо какого-то элемента культуры. Т. м. известны также в Америке, в Африке, но по большей части уже не в типичном виде, потому что сам тотемизм как форма религии распадается вместе с распадом раннеродового общественного строя. Следы и пережитки тотемизма обнаруживаются (в разной степени) и в мифологиях более развитых обществ.

Тотемические черты ясно видны в образах богов и культурных героев в мифологии народов Центральной и Южной Америки (таковы Уицилопочтли, Кецалькоатль, Кукулькан). В Китае в древний период династия Инь почитала в качестве тотема ласточку — сюаньнянь, отголоски тотемических верований сохранились в позднейших даосских мифах о чудесном рождении выдающихся людей (мать императора Яо якобы зачала и родила его от красного дракона, мать философа Лао-цзы — от падающей звезды и т. д.).

Наиболее отчетливо сохранила остатки тотемизма египетская мифология: в каждом номе чтилось своё священное животное и свой местный бог, большей частью с полуживотными чертами (номы же представляли собой древние племена, и предметом культа у них были их племенные тотемы). В греческой мифологии следы тотемизма сохранились в мифах о племени мирмидонян (греч. μῦρμηκῆς, «муравьи»), о змееном Кекропе — основателе Афин, о полулюдях-полуконях кентаврах, в часто встречающемся мотиве превращения людей в животных или растения (например, миф о Нарциссе), в мифах об оплодотворении смертных женщин Зевсом в образе какого-нибудь животного или в виде золотого дождя, в почитании некоторых богов в виде животных (например, Деметра почиталась в Аргосе в виде женщины с лошадиной головой, Посейдон иногда изображался в виде коня), возможно также в животных атрибутах многих богов (Афине сопутствовала сова, Зевсу — орёл, Асклепию — змея и т. д.).

В римской мифологии следы тотемизма слабы и спорны, известны лишь легенды о том, как отдельными племенами самнитов предводительствовали при переселении животные: сова, волк, бык, ставшие названиями этих племён. Вероятно, что известное предание о волчице, вскормившей легендарных Ромула и Рема, основателей Рима, — тоже отголосок тотемизма.

Отдалёнными его отголосками можно считать и широко распространённый в мифологии

сравнительно развитых народов рассказ о девственном (непорочном) зачатии. Христианский миф (ставший религиозным догматом) о зачатии Иисуса Христа девой Марией от духа святого тоже уходит своими корнями в древний тотемический миф (беременность женщины от вхождения в неё тотемического зародыша), хотя здесь он получает совсем иное значение.

Христианство унаследовало и некоторые другие тотемические представления (агнец божий, дух святой в образе голубя и др.). См. также Животные.

Литература :

Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964;

Хайтун Д. Е., Тотемизм. Его сущность и происхождение, Душ., 1958;

Frazer J. G., Totemism and exogamy, v. 1-4, L., 1935;

Gennep A. van, Mythes et légendes d'Australie, P., [1906]; Strehlow K., Die Aranda- und Loritja-Stämme in Zentral-Australien, Bd 1-2, Fr./M., 1907-08;

См. также литературу при статье Австралийская мифология.